
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии 17–26 апреля 2018 года****Мнение № 3/2018 относительно несовершеннолетнего, имя которого известно Рабочей группе (Малайзия)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38), 18 декабря 2017 года Рабочая группа препроводила сообщение относительно несовершеннолетнего (имя которого известно Рабочей группе) правительству Малайзии. Правительство представило свой ответ на сообщение 7 марта 2018 года. Малайзия не является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбытия назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и международных договорах в данной области, признанных соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

---

* Сетонджи Ролан Аджови не принимал участия в обсуждении данного дела.

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Несовершеннолетним, имя которого известно Рабочей группе, является 17-летний гражданин Малайзии. На момент своего ареста в феврале 2017 года ему было 16 лет.

5. Несовершеннолетний вместе с несколькими другими лицами был арестован 6 февраля 2017 года сотрудниками полиции из подразделения штаб-квартиры полиции в Северном Кланге, Малайзия. Согласно источнику, сотрудники полиции не сообщили несовершеннолетнему причины его ареста. Тем не менее, как сообщает источник, причиной могло стать то, что несовершеннолетний находился в автомобиле, который, по подозрениям, использовался при совершении ограбления.

6. 8 февраля 2017 года один из тех, кто был задержан вместе с несовершеннолетним, умер в заключении. Согласно источнику, этому лицу были нанесены серьезные увечья, и в ходе предварительного слушания у него наблюдались явные признаки плохого состояния здоровья. По утверждению источника, Королевская полиция Малайзии не выполнила распоряжение судьи о направлении этого лица в больницу для лечения. Источник далее утверждает, что несовершеннолетний был свидетелем предполагаемого жестокого обращения, которому подвергся погибший. Несовершеннолетний также был свидетелем последующего расследования, проводившегося Комиссией по профессиональной этике сотрудников правоохранительных органов.

7. Согласно источнику, несовершеннолетний также подвергался пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей. Источник утверждает, что сотрудники полиции во время допроса избивали ногами и кулаками подозреваемых в совершении ограбления, включая несовершеннолетнего. По его словам, сотрудники полиции также избивали их бамбуковыми палками и кусками шлангов, в том числе в подвешенном вниз головой положении.

8. Несовершеннолетний оставался под стражей до своего освобождения 14 февраля 2017 года. Позднее он был вновь арестован и содержался под стражей в штаб-квартире полиции в Бантинге, Малайзия, до 17 февраля 2017 года. Источник утверждает, что в течение этого периода несовершеннолетний подвергался жестокому обращению и пыткам.

9. 17 февраля 2017 года полиция ходатайствовала о продлении задержания несовершеннолетнего. Тем не менее ходатайство было отклонено по причине увечий, полученных несовершеннолетним. В этот же день семья несовершеннолетнего направила жалобу в отделение полиции в Бантинге.

10. Источник утверждает, что сразу после своего освобождения несовершеннолетний был арестован сотрудниками полиции из полицейского отделения Южного Кланга и был заключен под стражу до 21 февраля 2017 года. 21 февраля 2017 года срок его содержания под стражей был продлен еще на четыре дня на том основании, что он мог оказать помощь в расследовании смерти лица, вместе с которым он был арестован 6 февраля 2017 года. В тот же день семья несовершеннолетнего подала вторую жалобу, на этот раз в отделение полиции Кланга.

11. 25 февраля 2017 года несовершеннолетний был освобожден и вернулся в свою семью. По сообщению источника, медицинское освидетельствование показало наличие у несовершеннолетнего кровотечения из носа, ран на теле, опухолей на лице и на ногах и заплывших глаз, что, по словам источника, было вызвано жестоким обращением с несовершеннолетним.

12. 4 апреля 2017 года несовершеннолетний находился вместе с двумя друзьями, когда полиция задержала их по подозрению в совершении кражи. В ходе судебного разбирательства два друга несовершеннолетнего признали себя виновными по предъявленным обвинениям и были приговорены к четырем месяцам тюремного заключения. Согласно источнику, до начала судебного разбирательства несовершеннолетний содержался в предварительном заключении, поскольку его семья не хотела выплачивать залог из-за опасения, что он может быть вновь арестован.

13. Семья несовершеннолетнего 10 сентября 2017 года направила третью жалобу – на этот раз в Комиссию по профессиональной этике сотрудников правоохранительных органов – относительно жестокого обращения, которому предположительно подвергся несовершеннолетний, и «цепных задержаний», которые, согласно источнику, представляет собой практику повторных арестов лиц после завершения их первоначального периода содержания под стражей в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Согласно источнику, людей обычно повторно арестовывают сотрудники другого отделения полиции за аналогичное преступление. После этого в отношении них выносятся новые постановления о заключении под стражу в связи с проведением новых расследований. Известны случаи, когда лица в результате «цепных задержаний» содержались под стражей до 80 дней.

14. 13 сентября 2017 года адвокат несовершеннолетнего посоветовал ему признать свою вину по возбужденному против него делу, связанному с предполагаемой кражей, совершенной в апреле 2017 года, указав, что он будет освобожден, поскольку «технически» уже отбыл свой срок во время предварительного заключения. Однако после своего освобождения несовершеннолетний был в тот же день вновь арестован и доставлен в отделение полиции Кланг Селатана. 14 сентября 2017 года несовершеннолетний был доставлен в суд Шах-Алама для предварительного слушания его дела.

15. Согласно источнику, следователь Отдела по борьбе с организованной преступностью пояснил, что несовершеннолетний был арестован на основании Закона о предупреждении преступности 1959 года и будет содержаться под стражей в течение приблизительно 21 дня для проведения расследования. Источник сообщает, что этот закон предоставляет полиции полномочия задерживать людей без суда на срок до 60 дней. По завершении 60-дневного периода содержания под стражей материалы дела представляются на рассмотрение Комиссии по предупреждению преступности, которая производит оценку дела и определяет наказание. После этого лицо либо освобождается без каких-либо условий, но при сохранении за ним наблюдения сроком до пяти лет с помощью электронного устройства, либо заключается под стражу на срок не более двух лет. Действие приговора может быть продлено Комиссией по завершении каждого срока без судебного надзора.

16. Адвокат несовершеннолетнего 21 сентября 2017 года отозвал признание вины своего клиента по делу о краже и приступил к судебному разбирательству. Суд выдал предписание несовершеннолетнему предстать перед судом 10 октября 2017 года.

17. В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Закона о предупреждении преступности 1959 года, несовершеннолетний 9 ноября 2017 года был приговорен Комиссией по предупреждению преступности к домашнему аресту и нахождению под надзором полиции. Согласно источнику, несовершеннолетний в настоящее время обязан проживать в населенном пункте Муким Танжонг Дуа Белас и не может покидать его без письменного разрешения начальника полиции Селангора. Несовершеннолетний также носит контролирующее его электронное устройство и обязан являться в отделение полиции Бантинга каждый понедельник и четверг в течение первых двух лет отбывания своего наказания.

18. Источник утверждает, что задержание несовершеннолетнего является произвольным и подпадает под категорию III. Согласно источнику, несовершеннолетний был лишен возможности осуществить свое право быть заслушанным судом по делам детей в отношении выдвинутых против него обвинений, что противоречит Конвенции о правах ребенка и отражено в статье 83 Закона о детях 2001 года. Кроме того, источник утверждает, что содержание под стражей несовершеннолетнего в соответствии с Законом о предупреждении преступности 1959 года нарушило его право на справедливое судебное разбирательство и что ему не была предоставлена возможность быть заслушанным судебным органом и не было обеспечено юридическое представительство при вынесении Комиссией приговора о его домашнем аресте. Источник добавляет, что в настоящее время насчитывается 142 несовершеннолетних, содержащихся под стражей в соответствии с Законом о предупреждении преступности 1959 года.

Ответ правительства на обычное сообщение

19. 18 декабря 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа просила правительство представить к 19 февраля 2018 года подробную информацию о содержании несовершеннолетнего под стражей, включая любые замечания по поводу утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и правовые основания для содержания несовершеннолетнего под стражей, а также их совместимость с международными правозащитными нормами.

20. 16 февраля 2018 года правительство просило продлить установленный срок для представления ответа. Эта просьба была удовлетворена, и срок был продлен до 5 марта 2018 года. Правительство ответило на обычное сообщение 7 марта 2018 года.

21. Таким образом, ответ в данном случае считается представленным с опозданием, и Рабочая группа не может принять этот ответ, как если бы он был представлен вовремя. Источник представил Рабочей группе дополнительную информацию и разъяснения 22 марта 2018 года.

Обсуждение

22. В отсутствие своевременного ответа от правительства, Рабочая группа, в соответствии с пунктами 15 и 16 своих методов работы и в соответствии со своей практикой, рассмотрела в целях вынесения своего мнения всю полученную ею соответствующую информацию.

23. Рабочая группа отдает себе отчет в том, что речь идет о двух отдельных судебных разбирательствах, возбужденных в отношении несовершеннолетнего:

а) первоначально несовершеннолетний был задержан для оказания помощи в проведении расследований по нескольким делам, возбужденным полицией и касающихся различных правонарушений согласно Уголовному кодексу, таких как изнасилование, вооруженное ограбление, вторжение со взломом, кража автотранспортного средства и другие кражи. Несовершеннолетний был затем заключен под стражу на основании Закона о предупреждении преступности 1959 года, и в отношении него было вынесено постановление о надзоре (далее – первое разбирательство);

б) 9 апреля 2017 года несовершеннолетнему и двоим взрослым были предъявлены обвинения в совершении кражи с общими намерениями с альтернативным обвинением – согласно Уголовному кодексу – в совершении преступления нечестного получения краденого имущества. Это дело было рассмотрено мировым судом. Несовершеннолетний признал свою вину 16 января 2018 года, и мировой судья вынес постановление о его освобождении за надлежащее поведение. Согласно постановлению, несовершеннолетний должен в сопровождении своих родителей посещать интерактивные семинары (далее – второе разбирательство).

Нынешнее положение несовершеннолетнего

24. Предварительный вопрос для Рабочей группы заключается в том, содержится ли в настоящее время несовершеннолетний под стражей. 9 ноября 2017 года в соответствии с постановлением Комиссии по предупреждению преступности несовершеннолетний был помещен под домашний арест и надзор полиции. Это постановление действует до 8 ноября 2019 года. Согласно источнику, это означает, что несовершеннолетний должен проживать в конкретном месте и получать письменное разрешение, прежде чем покинуть это место. Он также обязан носить электронный контрольный прибор и являться в полицию.

25. Как недавно заявила Рабочая группа, содержание в заключении является не только вопросом юридического определения, но и вопросом факта. Если соответствующее лицо не может свободно покинуть место содержания, то должны соблюдаться все соответствующие гарантии, предусмотренные для защиты от произвольного задержания (см. A/HRC/36/37, пункт 56). Кроме того, в своей правовой практике Рабочая группа неизменно настаивала на том, что домашний арест равносителен содержанию под стражей, если он осуществляется в закрытом помещении, которое лицо не имеет права покинуть¹. При определении того, действительно ли это так, Рабочая группа рассматривает вопрос о том, существуют ли ограничения в отношении физического перемещения лица, возможности его посещения другими лицами и различных средств коммуникации, а также вопрос об уровне безопасности в месте предположительного содержания лица². В данном случае, несмотря на то, что обязанность регулярно являться в отделение полиции и другие выдвинутые перед несовершеннолетним условия, безусловно, являются ограничительными, они не соответствуют условиям домашнего ареста. Несовершеннолетний не содержится в закрытом помещении, которое он лишен возможности покинуть. Таким образом, Рабочая группа считает, что несовершеннолетний в настоящее время не находится под стражей.

26. Рабочая группа приветствует тот факт, что несовершеннолетний больше не находится под стражей. В соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли содержание под стражей произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. Рабочая группа считает важным формулирование своего мнения, учитывая, что это дело связано с серьезными утверждениями о том, что несовершеннолетний неоднократно подвергался аресту и был помещен под стражу. Кроме того, Рабочая группа хотела бы рассмотреть предполагаемую практику «цепных задержаний» в Малайзии, равно как и утверждение о том, что задержание несовершеннолетнего в соответствии с Законом о предупреждении преступности 1959 года не соответствует международным нормам справедливого судебного разбирательства. При этом Рабочая группа подчеркивает, что ее мандат не предполагает рассмотрение вопроса о том, совершал ли несовершеннолетний какое-либо преступление, и что ее единственная задача заключается в определении того, соответствуют ли предыдущие периоды содержания несовершеннолетнего под стражей международным нормам в области прав человека.

27. При определении того, являлось ли содержание несовершеннолетнего под стражей произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. В случае если источник prima facie доказывает нарушение международных

¹ См., например, мнение № 13/2007, пункт 24; и мнение № 1 о домашнем аресте, E/CN.4/1993/24, пункт 20.

² См., например, мнение № 16/2011, в котором говорится о ситуации, когда находящееся под домашним арестом лицо не могло встретиться с иностранными дипломатами, журналистами или другими посетителями в своей квартире, а ее мобильный телефон и Интернет были отключены. Ей не было разрешено покинуть свою квартиру, за исключением коротких утвержденных поездок и в сопровождении полиции, а вход в жилой комплекс находился под охраной сотрудников служб безопасности (пункт 7). См. также мнения № 47/2006, 41/1993, 39/2013, 30/2012, 21/1992, 18/2005, 12/2010, 11/2005, 11/2001 и 4/2001.

требований в форме произвольного задержания, бремя доказывания должно пониматься как лежащее на правительстве, если оно хочет опровергнуть выдвинутые утверждения. Правительство может взять на себя это бремя доказывания, предъявив документальные доказательства в поддержку своих заявлений³. Утверждения правительства всего лишь о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не будут достаточны для опровержения заявлений источника информации (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

28. Согласно источнику, несовершеннолетний почти непрерывно содержался под стражей в полиции в период с 6 по 25 февраля 2017 года, а затем вновь с 13 сентября по 9 ноября 2017 года в связи с первым разбирательством по его делу. Несовершеннолетний был помещен под стражу до суда с 4 апреля 2017 года до его освобождения 13 сентября 2017 года в связи со вторым разбирательством по делу о предполагаемой краже. Рабочая группа рассматривает каждый из этих периодов содержания под стражей по очереди.

Содержание под стражей в связи с первым разбирательством в отношении несовершеннолетнего

29. Источник утверждает, что на момент первоначального ареста несовершеннолетнего 6 февраля 2017 года сотрудники полиции не сообщили ему о причинах его ареста. Несовершеннолетнему оставалось лишь предполагать, что арест связан с тем, что он находился в автомобиле, который предположительно использовался при совершении ограбления. Рабочая группа была проинформирована о протоколе ареста (Бандал Бару Келанг 1368-1371/2017), составленному после ареста несовершеннолетнего 6 февраля 2017 года, в котором предположительно указывалось, что несовершеннолетний был проинформирован о причинах своего ареста. Однако, исходя из всей имеющейся у нее информации и свидетельств, Рабочая группа приходит к выводу, что материалы, представленные источником, являются более достоверными по этому аспекту.

30. С учетом всей имеющейся информации Рабочая группа пришла к убеждению, что несовершеннолетний был арестован 6 февраля 2017 года, не будучи проинформированным на том момент о причинах своего ареста, в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, несовершеннолетний впоследствии был дважды вновь арестован после своего освобождения – 14 и 17 февраля 2017 года – и нет никаких сведений или доказательств, позволяющих предположить, что в каком-либо из этих двух случаев ему было обеспечено его право на получение информации о причинах его ареста⁴. Рабочая группа считает, что информирование всех арестованных о причинах их ареста является одним из важнейших процедурных требований, предоставляющих таким лицам возможность добиваться освобождения, если они считают, что приведенные причины являются недействительными или необоснованными, и необходимых для обеспечения правовой

³ См. мнение № 41/2013, в котором Рабочая группа отмечает, что источник сообщения и правительство не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь правительство располагает соответствующей информацией. В данном случае Рабочая группа напоминает, что, если кто-то утверждает, что государственные власти не обеспечили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые такое лицо имеет право, бремя доказывания отрицательного факта, представленного заявителем, возлагается на государственный орган, поскольку последний «как правило, имеет возможность доказать, что он действовал в надлежащем порядке и обеспечил предусмотренные законом гарантии ... путем представления документальных доказательств, подтверждающих действия, которые были совершены». См. также дело *Ахмаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)*, Международный Суд, решение от 30 ноября 2010 года, пункт 55.

⁴ Источник указывает, что срок предварительного заключения несовершеннолетнего был продлен до 21 февраля 2017 года по причинам, связанным с оказанием несовершеннолетним содействия в проведении расследования смерти лица, вместе с которым он был арестован 6 февраля 2017 года, однако это весьма отличается от официальной причины, представленной на момент ареста.

основы для содержания под стражей⁵. Рабочая группа считает, что правительство не обеспечило правовых оснований для содержания под стражей несовершеннолетнего, и оно, таким образом, является произвольным в соответствии с категорией I.

31. Кроме того, источник утверждает, что в период с 6 по 25 февраля 2017 года несовершеннолетний был подвергнут практике так называемых «цепных задержаний». Согласно источнику, эта практика предполагает повторный арест лиц по завершении их первоначального срока содержания под стражей, обычно проводимый сотрудниками другого отделения полиции, после чего в отношении этих лиц действуют новые распоряжения об аресте. В данном случае несовершеннолетний явно был подвергнут практике «цепных задержаний», поскольку он был арестован сразу же после своего освобождения 14 и 17 февраля 2017 года сотрудниками других отделений полиции и содержался под стражей в соответствии с новыми распоряжениями об аресте. В своем последнем ответе правительство не затрагивало вопрос о «цепных задержаниях».

32. Рабочая группа считает, что «цепные задержания» по сути позволяют полиции содержать под стражей то или иное лицо на протяжении длительных и неопределенных периодов времени в обход установленных в Уголовно-процессуальном кодексе сроков⁶. Как установила Рабочая группа в своей судебной практике, связанной с Малайзией, если власти располагают доказательствами о совершении преступления, они должны предъявить обвинения подозреваемым вместо того, чтобы содержать их под стражей без судебного разбирательства⁷. Рабочая группа считает, что «цепные задержания» представляют собой злоупотребление властью, а также нарушение права на свободу, права не подвергаться произвольному задержанию и права на справедливое судебное разбирательство согласно статьям 3, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека.

33. Правительство присоединилось к Конвенции о правах ребенка в 1995 году, однако при этом сделало и сохраняет оговорки в отношении ряда статей Конвенции, которые более подробно рассматриваются ниже. Применение к совершеннолетнему практики «цепных задержаний» может потребовать проведения оценки поведения правительства с учетом обязательств, изложенных в статьях 3 (1) и 40 (2) b) i) Конвенции и предусматривающих наилучшее обеспечение интересов несовершеннолетнего и предоставление ему презумпции невиновности путем уважения его освобождения из-под стражи. Рабочая группа призывает правительство принять новые законы и/или внести поправки в существующее законодательство с целью запретить практику «цепных задержаний». Также крайне важно, чтобы суды служили гарантией от применения этой практики путем проведения обстоятельного рассмотрения вопроса законности и необходимости заключения под стражу, особенно в случаях, когда власти стремятся удерживать лицо в заключении на основании поочередно выдаваемых распоряжений об аресте.

34. Кроме того, согласно информации, представленной источником, несовершеннолетний был вновь арестован 13 сентября 2017 года в связи с первым разбирательством по его делу. Как представляется, несовершеннолетний находился

⁵ Ранее Рабочая группа пришла к выводу о том, что в тех случаях, когда не сообщаются причины содержания лица под стражей, это представляет собой неспособность обеспечить правовые основания для содержания под стражей. См., например, мнения № 67/2017, № 46/2017 и № 28/2016.

⁶ Согласно источнику, в соответствии со статьей 117 2) а) и б) Уголовно-процессуального кодекса Малайзии, лица, арестованные в связи с расследованием серьезного преступления, могут быть заключены под стражу на срок не более 14 дней с возможностью продления, ходатайство о котором подается полицией по завершении первых 7 дней содержания под стражей. Что касается других преступлений, то лица могут находиться под стражей не более 7 дней с возможностью продления при подаче ходатайства после первых 4 дней содержания под стражей.

⁷ См., например, мнения № 32/2008 и № 4/1997.

под стражей с 13 сентября 2017 года до помещения под надзор по распоряжению Комиссии по предупреждению преступности 9 ноября 2017 года⁸.

35. Согласно источнику, следователь из Отдела по борьбе с организованной преступностью заявил, что несовершеннолетний был арестован на основании Закона о предупреждении преступности 1959 года и будет содержаться под стражей в течение 21 дня для проведения расследования. Источник сообщает, что этот закон предоставляет полиции полномочия задерживать людей без суда на срок до 60 дней. По завершении 60-дневного периода содержания под стражей дело передается в Комиссию по предупреждению преступности, которая определяет дальнейшие действия. Комиссия уполномочена вынести постановление об освобождении лица без каких-либо условий, установить над ним надзор сроком до пяти лет или заключить его под стражу на срок до двух лет. Действие постановления Комиссии может быть ею продлено по окончании срока действия каждого постановления без судебного надзора.

36. Рабочая группа считает, что положения Закона, позволяющие содержать лиц под стражей без суда в течение 60 дней, нарушают право на рассмотрение вопроса о законности содержания под стражей, поскольку, как представляется, в течение этого 60-дневного периода не предусмотрено какого-либо пересмотра судебным органом решения о содержании под стражей. Как указывала Рабочая группа, право оспаривать в суде законность содержания под стражей является самостоятельным правом человека, отсутствие которого представляет собой нарушение прав человека⁹. Отсутствие участия судебных органов продолжается во время и после вынесения постановлений, поскольку Комиссия по предупреждению преступности может распорядиться поместить лиц под стражу и продлевать действие этих распоряжений без судебного надзора. Рабочая группа считает, что рассмотрение дела несудебным органом и вынесение им решения о содержании под стражей или под надзором не удовлетворяет минимальным гарантиям справедливого судебного разбирательства (см. A/HRC/16/47/Add.2, пункт 41). Рабочая группа считает, что содержание под стражей несовершеннолетнего, проведение слушаний и помещение его под надзор в соответствии с Законом о предупреждении преступности 1959 года не соответствует статьям 10 и 11(1) Всеобщей декларации прав человека. Право несовершеннолетнего на безотлагательное принятие решения по его вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом в ходе справедливого слушания признается в соответствии с подпунктом b) iii) пункта 2) статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

37. Рабочая группа отмечает, что право на личную свободу не является абсолютным и может подлежать ограничениям в соответствии со статьей 29 (2) Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, устанавливает ли Закон о предупреждении преступности 1959 года баланс между гарантией прав и свобод и необходимостью обеспечения соблюдения прав других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

38. В своей правовой практике Рабочая группа неизменно придерживалась позиции, согласно которой, когда государство ссылается на ограничение свобод, предусмотренных международным правом прав человека, оно должно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также необходимость и соразмерность принятых конкретных мер, в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между осуществлением права и угрозой¹⁰. В данном случае не было дано никаких объяснений относительно того, подозревался ли несовершеннолетний в совершении какого-либо из преступлений, за которые он был помещен под надзор, и не разъяснялось, каким образом несовершеннолетний создавал

⁸ Источник не представил какой-либо информации, позволяющей предположить, что несовершеннолетний был освобожден на каком-либо этапе между его повторным арестом 13 сентября 2017 года и его передачей под надзор 9 ноября 2017 года.

⁹ См. Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, пункт 2.

¹⁰ См. мнение № 50/2017, пункт 76. См. также мнения № 44/2014, пункт 24; № 29/2012, пункт 28, и № 25/2012, пункт 57.

какую-либо угрозу для права других лиц или морали, общественного порядка и общего благосостояния. Кроме того, неясно, почему несовершеннолетний был задержан и помещен под надзор в соответствии с Законом о предупреждении преступности 1959 года, который касается подрывной деятельности и нарушений общественного порядка, если его первоначальное задержание было связано с оказанием помощи полиции по искам, возбужденным за совершение различных правонарушений по Уголовному кодексу¹¹. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу, что необходимость и соразмерность заключения несовершеннолетнего под стражу установлены не были.

39. Кроме того, источник утверждает, что несовершеннолетний не имел адвоката, когда предстал перед Комиссией по предупреждению преступности. Рабочая группа осведомлена о том, что, согласно сообщениям, юридическое представительство обеспечивалось на протяжении всей процедуры, которая завершилась вынесением решения о помещении под надзор, в том числе во время слушаний в Комиссии, в соответствии со статьей 151 Федеральной конституции Малайзии. Однако с учетом всей имеющейся в ее распоряжении информации Рабочая группа считает материалы, представленные источником, более достоверными в этом аспекте.

40. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с принципом 9 и руководящим положением 8 Основных принципов и Руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь в любое время в период их содержания под стражей, в том числе, бесплатно, если у этого лица не имеется достаточных средств для оплаты услуг адвоката по своему выбору (пункты 12 и 68). Рабочая группа считает, что неспособность обеспечить надлежащее юридическое представительство несовершеннолетнего является нарушением статей 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, в соответствии со статьями 12 (2) и 40 (2) b) iii) Конвенции о правах ребенка, правительство обязано предоставлять детям возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через законного представителя. Отсутствие правовой помощи было особенно серьезным в данном случае, поскольку речь шла о несовершеннолетнем, и ни один судебный орган не участвовал в рассмотрении. Как отметил источник в своих дополнительных разъяснениях, право на судебный пересмотр решения Комиссии по предупреждению преступности является ограниченным, поскольку решение может быть оспорено лишь в случае наличия процедурных нарушений при вынесении постановления.

41. В силу вышеуказанных причин Рабочая группа считает, что нарушение права несовершеннолетнего на справедливое судебное разбирательство в ходе первоначального задержания и последующего разбирательства в Комиссии по предупреждению преступности, является настолько серьезным, что придает его задержанию произвольный характер по категории III.

Досудебное содержание под стражей в период с 4 апреля по 13 сентября 2017 года в ходе второго разбирательства в отношении несовершеннолетнего

42. Источник утверждает, что 4 апреля 2017 года несовершеннолетний находился с двумя друзьями, когда полиция задержала их по подозрению в совершении ими кражи. Два друга несовершеннолетнего признали себя виновными по выдвинутым обвинениям, однако несовершеннолетний, как представляется, содержался под стражей до суда до 13 сентября 2017 года, когда, по совету своего адвоката, он признал

¹¹ Согласно источнику, Закон о предупреждении преступности 1959 года носит широкий характер и используется для борьбы с терроризмом и организованной преступностью и решения проблемы рецидивистов в Малайзии. На практике полиция и Министерство внутренних дел охарактеризовали его как закон по предупреждению преступлений или распространения отдельных групп преступников.

себя виновным в предполагаемом совершении кражи и был отпущен¹². Несовершеннолетний признал себя виновным в совершении кражи 16 января 2018 года и получил условное освобождение за хорошее поведение¹³.

43. Источник утверждает, что несовершеннолетний был лишен возможности осуществить свое право быть заслушанным судом по делам детей в связи с выдвинутыми против него обвинениями, что противоречит Конвенции о правах ребенка и отражено в статье 83 Закона о детях 2001 года. Источник далее не развивает этот аргумент. Рабочая группа отдает себе отчет в том, что второе разбирательство по делу несовершеннолетнего осуществлялось мировым судом, а не судом по делам детей, поскольку ему было предъявлено обвинение вместе с двумя совершеннолетними правонарушителями. В этих обстоятельствах статья 83 (4) Закона о детях 2001 года, как представляется, предписывает, чтобы данный вопрос заслушивался вне суда по делам детей. Несмотря на то, что обвинения несовершеннолетнему были предъявлены в обычном суде, процедуры, примененные судом, и вынесенный несовершеннолетнему приговор, судя по всему, соответствуют положениям Закона о детях, и, как представляется, учитывали наилучшие интересы несовершеннолетнего в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. Принимая во внимание всю имеющуюся в ее распоряжении информацию по этому вопросу, Рабочая группа считает, что рассмотрение дела несовершеннолетнего в мировом суде не является настолько серьезным нарушением права на справедливое судебное разбирательство, что это придает досудебному содержанию несовершеннолетнего под стражей произвольный характер. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что этот вывод относится лишь к данному конкретному случаю и что судебное разбирательство по делу несовершеннолетнего в обычном суде в иных обстоятельствах может быть равносильно произвольному задержанию.

Прочие вопросы

44. Рабочая группа также принимает к сведению представленную источником информацию о том, что в настоящее время на основании Закона о предупреждении преступности 1959 года под стражей содержатся 142 несовершеннолетних. Хотя эти несовершеннолетние не связаны с данным делом, Рабочая группа считает, что их содержание под стражей четко подпадает под действие ее мандата, и хотела бы представить свои соображения в отношении их ситуации.

45. Рабочая группа была проинформирована о том, что Закон о предупреждении преступности 1959 года был принят во исполнение положения Федеральной конституции Малайзии, которое обеспечивает его действенность, несмотря на другие гарантии прав и свобод, провозглашенных в Конституции, и лица, задержанные в соответствии с этим законом, имеют право подать ходатайство об издании приказа хабеас корпус. Однако, как отмечалось выше, Рабочая группа считает, что положения этого закона, которые допускают содержание под стражей без суда в течение 60 дней, являются нарушением международных норм в области прав человека, независимо от значения, которое играет этот закон во внутреннем законодательстве. Кроме того, Рабочая группа ранее заявляла, что средство хабеас корпус не может заменить универсальное право любого лица, подозреваемого в совершении правонарушения или преступления, на справедливое и публичное рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом¹⁴.

¹² Рабочая группа разъяснила принципы, применимые к досудебному содержанию под стражей, в том числе то, что это представляет собой серьезное ограничение свободы передвижения и должно носить исключительный характер. См. A/HRC/19/57, пункты 48–58.

¹³ Нет никакой информации о том, что несовершеннолетний был помещен под стражу в связи с проведением второго разбирательства по его делу в период между его освобождением от 13 сентября 2017 года и вынесением ему приговора в январе 2018 года. В своих дополнительных разъяснениях источник подтвердил, что несовершеннолетний в течение этого периода был отпущен под залог.

¹⁴ См. мнение № 32/2008, пункт 45.

46. Задержание несовершеннолетних подпадает под действие статьи 37 Конвенции о правах ребенка¹⁵. Рабочая группа принимает к сведению, что 19 июля 2010 года правительство сделало следующие оговорки в отношении Конвенции о правах ребенка:

Правительство Малайзии принимает положения Конвенции о правах ребенка, однако выражает оговорки в отношении статей 2, 7, 14, 28, пункт 1 а), и 37 Конвенции и заявляет, что указанные положения применяются только в том случае, если они согласуются с Конституцией, национальным законодательством и национальной политикой правительства Малайзии¹⁶.

47. Как уже отмечалось в настоящем мнении, имеются и другие положения Конвенции, которые имеют отношение к содержанию под стражей несовершеннолетних, но не являются предметом оговорок. В их число входят требование наилучшего обеспечения интересов ребенка в качестве основного критерия (статья 3, пункт 1); требование о том, чтобы ребенку представлялась возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя (статья 12, пункт 2); а также требование о защите процессуальных прав ребенка в любом уголовном деле (например, презумпция невиновности, право на незамедлительное информирование об обвинениях, право на обжалование и т. д.) (статья 40, пункт 2). Рабочая группа призывает правительство обеспечить, чтобы 142 содержащихся под стражей несовершеннолетних могли воспользоваться положениями Конвенции, а также стандартами, предусмотренными в таких документах, как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

48. В связи с выдвижением своей кандидатуры в члены Совета по правам человека в 2017 году правительство взяло на себя ряд добровольных обязательств по поощрению прав детей (A/72/77, см. пункты 29–30). Хотя Малайзии не удалось стать членом Совета, правительство имеет возможность продемонстрировать приверженность этой цели путем снятия своих оговорок к Конвенции о правах ребенка. Как указал Совет по правам человека в своей резолюции 5/1, эти добровольные обязательства будут учтены в ходе следующего универсального периодического обзора по Малайзии. Другие государства и договорные органы Организации Объединенных Наций также настоятельно призвали правительство снять свои оговорки к Конвенции¹⁷.

49. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что суды Малайзии пришли к выводу, что Всеобщая декларация прав человека не является юридически обязательным документом и представляет собой лишь часть внутреннего права Малайзии в той мере, в какой она не противоречит Федеральной конституции и национальному законодательству. Рабочая группа при всем своем уважении выражает несогласие с

¹⁵ Статья 37, в частности, предусматривает обеспечение того, чтобы: а) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким видам обращения; б) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени; с) каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства с учетом его потребностей; и d) каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия.

¹⁶ См. https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-11&chapter=4&clang=en.

¹⁷ См. доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору, посвященный Малайзии, A/HRC/25/10, пункты, 146.29, 146.32 и 146.34–146.35. См. также CRC/C/MYS/CO/1, пункты 11–12 и 38–39.

этой позицией и ссылается на свои предыдущие замечания по этому вопросу, изложенные в пункте 77 ее мнения № 50/2017:

... принятие этого аргумента позволит государствам обходить свои международные обязательства просто путем разработки противоречивых национальных законов. Кроме того, запрещение произвольного лишения свободы носит универсально обязательный характер в международном обычном праве. Когда Рабочая группа приходила к выводу, что лишение свободы является произвольным в своих мнениях, принятых в отношении Малайзии, она последовательно констатировала нарушение Всеобщей декларации прав человека и просила правительство привести положение задержанных лиц в соответствие с установленными требованиями. В своей резолюции 5/1 Совет по правам человека постановил, что Всеобщая декларация является одним из договоров, который лежит в основе универсального периодического обзора государств, в том числе Малайзии.

50. Кроме того, Рабочая группа хотела бы выразить свою глубокую озабоченность по поводу утверждений о пытках и жестоком обращении с несовершеннолетним во время его содержания под стражей в полиции. Согласно источнику, несовершеннолетний по меньшей мере три раза подвергался физическому насилию в период своего содержания под стражей, то есть до его освобождения 14 и 17 февраля 2017 года, и во время его содержания под стражей в период с 17 по 25 февраля 2017 года. Несовершеннолетний предположительно подвергался избиению кулаками и ногами в ходе допросов, а также избиению бамбуковыми палками и кусками шлангов в подвешенном вниз головой положении. Кроме того, согласно источнику, медицинское освидетельствование несовершеннолетнего после его освобождения 25 февраля 2017 года выявило телесные повреждения, соответствующие этой информации. Рабочая группа считает эти утверждения заслуживающими доверия, поскольку в ходе своего посещения Малайзии в июне 2010 года она пришла к выводу о том, что пытки и жестокое обращение в полицейских участках являются распространенным явлением (см. A/HRC/16/47/Add.2, пункт 50).

51. Рабочая группа особенно обеспокоена тем, что власти были в курсе этих утверждений, но, судя по всему, не принимали никаких мер. Например, семья несовершеннолетнего направила две жалобы в полицию (17 и 21 февраля 2017 года) и одну – в Комиссию по профессиональной этике сотрудников правоохранительных органов (10 сентября 2017 года) в отношении жестокого обращения, которому предположительно подвергся несовершеннолетний¹⁸. Кроме того, 17 февраля 2017 года ходатайство полиции о продлении срока содержания несовершеннолетнего под стражей было отклонено по причине выявленных у него телесных повреждений, предположительно судьей, которому было поручено рассмотрение вопроса о сроке содержания под стражей в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Несмотря на свою осведомленность об этих утверждениях, полиция вновь арестовала несовершеннолетнего 17 февраля 2017 года, и, находясь под стражей, он, согласно сообщениям, вновь подвергался жестокому обращению. С учетом расследования смерти одного из лиц, арестованных вместе с несовершеннолетним 6 февраля 2017 года¹⁹, правительство должно было обеспечить безопасность несовершеннолетнего в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. В свете этих утверждений Рабочая группа направляет это дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

¹⁸ Рабочая группа в курсе того, что две жалобы были направлены в полицию и что правительство внимательно отслеживает проводимое полицией расследование этих жалоб. Рабочая группа также в курсе того, что семья источника направила жалобу в Комиссию по профессиональной этике сотрудников правоохранительных органов, которая собирает документы и доказательства с целью завершения своего расследования.

¹⁹ В связи со смертью этого лица было немедленно проведено расследование, и сейчас дело находится на рассмотрении суда.

52. Наконец, Рабочая группа будет приветствовать возможность конструктивного сотрудничества с правительством с целью снятия существующей у Рабочей группы обеспокоенности по поводу фактов произвольного содержания под стражей в Малайзии. В апреле 2015 года Рабочая группа направила правительству просьбу о посещении страны для ознакомления с последующей деятельностью по итогам предыдущего посещения Малайзии в 2010 году и надеется на получение положительного ответа. С учетом того, что положение в области прав человека в Малайзии подлежит рассмотрению в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в ноябре 2018 года, у правительства имеется возможность укрепить свое сотрудничество с мандатариями специальных процедур. В этой связи Рабочая группа с признательностью отмечает, что правительство подтвердило свою готовность сотрудничать с Рабочей группой в решении вопросов или дел, которые она доводит до сведения правительства, в соответствии с заявленной Малайзией приверженностью поощрению и защите прав человека.

Решение

53. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Содержание несовершеннолетнего под стражей с 6 по 25 февраля 2017 года и с 13 сентября по 9 ноября 2017 года, будучи нарушением статей 3, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории I и III.

54. Рабочая группа просит правительство Малайзии предпринять необходимые шаги для незамедлительного исправления положения несовершеннолетнего и его приведения в соответствие с соответствующими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа настоятельно призывает правительство присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах и снять все оговорки к Конвенции о правах ребенка.

55. Рабочая группа полагает, что, с учетом всех обстоятельств дела, надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное предоставление несовершеннолетнему обладающего искомой силой права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом за период, в течение которого он произвольно содержался под стражей.

56. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного содержания несовершеннолетнего под стражей, в том числе его многочисленных арестов в прошлом и предполагаемых пыток и жестокого обращения во время содержания под стражей в полиции, и принять соответствующие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

57. Рабочая группа просит правительство привести свое законодательство, в частности Закон о предупреждении преступности 1959 года, в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, и обязательствами Малайзии согласно международному праву прав человека.

58. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

Процедура последующих действий

59. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли предоставлены несовершеннолетнему компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

b) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав несовершеннолетнего и если да, то каковы результаты такого расследования;

c) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Малайзии в соответствие с ее международными обязательствами;

d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

60. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например, в виде посещения страны Рабочей группой.

61. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

62. Правительству с помощью всех имеющихся средств следует распространять информацию о настоящем мнении среди всех заинтересованных сторон.

63. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно помещенных под стражу лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁰.

[Принято 26 апреля 2018 года]

---

²⁰ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.